

Глава 1005: Разорванная темнота перед Имперским Городом

Использовать массив, чтобы сломать массив, казалось простой идеей, но в действительности это было гениальным предположением, настолько гениальным, что ни один культиватор не смел думать о такой возможности.

В действительности, это была самая архетипичная шлифовка водой, а также подобно двум бронзовым зеркалам, полирующим друг друга трением.

Для нормального массива будет невозможно сломать этот великий запечатывающий массив, но это было связано с тем, что бронзовое зеркало было избыточно гладким, а его материалы были избыточно необычными.

Но массив мечей Храма Южного Ручья был другим. У этого массива мечей была самая твердая и острая поверхность, идеальная для размалывания предметов.

Однако, даже массиву мечей Храма Южного Ручья потребовалось некоторое время для уничтожения запечатывающего массива, так как требовалось дотошное и осторожное трение.

В массивах Сюй Южун действительно была намного талантливой, чем подавляющее большинство культиваторов в мире, во много раз более выдающейся, чем кто-то такой, как Чэнь Чаншэн. Но Чэнь Чаншэн все еще был лучшим выбором, чтобы сломать массив. Он мог в одиночку использовать массив мечей Храма Южного Ручья, и у него было непостижимое терпение.

Закрыв глаза, он сидел перед черной скалой. Он оставался спокойным и умиротворенным от черной ночи до утреннего света, без малейшей тревожности на лице.

Цзинь Юйлу и Сяодэ видели намерения меча, заполняющие небо, и также видели, что черная скала осталась неизменной, так что они нашли невозможным оставаться настолько же спокойными. Если их духовные чувства были бы недостаточно сильными, чтобы чувствовать, что запечатывающий массив медленно слабел, они бы были еще больше обеспокоены. Когда они увидели, как Чэнь Чаншэн оставался спокойным во время всего процесса, и что он даже мог медитировать, контролируя массив мечей Храма Южного Ручья, они почувствовали глубокое почтение.

Когда расцвел утренний свет, Чэнь Чаншэн открыл глаза. Он посмотрел на текущее состояние запечатывающего массива, после чего сказал: «Мне надо немного отдохнуть. Что насчет вас двоих?»

Цзинь Юйлу и Сяодэ уже работали несколько дней и ночей без отдыха. Они были невероятно уставшими, но не намеревались возвращаться в Город Белого Императора с Чэнь Чаншэном. Только присматривая за этой черной скалой, они могли оставаться налегке, и они определенно не хотели отсутствовать, если Белый Император вдруг очнется.

Сяодэ напомнил Чэнь Чаншэну: «Если ты действительно сможешь сломать массив, то до того, как ты сломаешь его, тебе стоит придавать внимание своей безопасности».

Цзинь Юйлу добавил: «Логически говоря, пока Императрица не обезумела, она не станет убивать Ваше Святейшество перед народными массами, но у того, что мы делаем, есть высокий шанс окунуть ее в безумие».

Чэнь Чаншэн понимал, что они имели в виду. Мадам Му определенно знала, что Цзинь Юйлу и

Сяодэ делали в Горах Звездопада. Это ее не беспокоило в основном потому, что ситуация в Городе Белого Императора была довольно хаотичной, так что для нее было неуместно разделять свою силу. Более важно то, что она была абсолютно уверена в том, что никто на континенте не сможет сломать печать на черной скале. Но если она вдруг обнаружит, что кто-то мог сломать эту печать, что она станет делать?

.....

.....

Капли воды могли проходить через камень, но это требовало многих лет.

Массив мечей Храма Южного Ручья мог сломать массив, пленивший Белого Императора, и для этого, вероятно, не потребуются годы, но все еще потребуются много дней.

В последующие дни Чэнь Чаншэн проживал в Даосской Церкви Западных Пустошей. Он иногда принимал важных представителей оборотней, но большую часть времени проводил в отдыхе.

Поздно ночью Лоло помогала ему входить в Имперский Город, где он использовал тайный проход для путешествия в далекие Горы Звездопада и работал над печатью.

Никто кроме таких фигур, как лидер клана Ши, не знал, что он делал. Как результат, многие люди подумали, что Поп расы людей, Чэнь Чаншэн, в такой ключевой момент стал слишком тихим.

Никто не относился к этой тишине, как к слабости или уступке. Расе людей было суждено требовать объяснения за смерти Бе Янхуна и Уцюн Би, вынудить оборотней заплатить цену. Тишина Чэнь Чаншэна в этот миг оказывала невероятное давление на Город Белого Императора.

Чэнь Чаншэн тоже испытывал невероятное давление, потому что Мадам Му тоже была тихой.

Ее движения были тайными, и их было сложно отследить, но он был уверен, что Мадам Му знала, что он делал.

Почему Мадам Му была такой тихой в последние несколько дней? Почему она не реагировала?

Просто потому, что была уверена, что никто не сможет сломать массив, построенный ей при помощи силы морей?

Но большая часть запечатывающего массива уже была стерта этим массивом мечей Храма Южного Ручья.

О чем же думала Мадам Му?

В одну ночь Чэнь Чаншэн, одетый в черное одеяние, пошел к тихому Имперскому Городу с этим вопросом на уме.

Мадам Му открыла глаза в каменном холле глубоко в Имперском Городе. Было невозможно увидеть, какой вопрос был у нее на уме, так как в ее глазах совершенно отсутствовали эмоции.

Твердое каменное покрытие земли все еще было в шрамах битвы нескольких дней назад - трещины и дыры покрывали пол. Стены города тоже были немного обветшалыми, настолько старыми, что казалось, как будто они подвергались эрозии штормов Западного Моря в течение

десятков тысяч лет.

Чэнь Чаншэн отвел взгляд от городских стен к глубинам Имперского Города.

В Имперском Городе было много евнухов, служанок и Звериных Стражей, преданных Лоло.

Пока фракции формировались, Лоло получала все больше и больше поддержки, благодаря чему для него было все проще и проще входить в Имперский Город.

Но он все еще не верил, что контроль Лоло над Имперским Городом превосходил контроль ее матери.

Он знал, что Мадам Му была где-то в этих темных залах, наблюдая за ним.

Это было то же чувство, которое он испытывал каждый раз, входя в Имперский Город в последние несколько дней.

Это был холодный и лишенный эмоций взгляд, наблюдающий за ним из темноты. Было невозможно сказать, о чем она действительно думала.

Он провел несколько последних дней, ожидая ее внезапного появления в темноте, но эта сцена все еще не имела места.

Он вдруг почувствовал, как взгляд Мадам Му отступил. Что это означало?

Недавняя тишина и мир последних нескольких дней вот-вот придут к концу?

В темноте перед Имперским Городом вдруг были пробиты бесчисленные дыры.

Это поднимались бесчисленные шлемы, раскрывая холодные и яркие глаза внутри.

Даже бесформенное ци мира было встревожено, рассеивая звездный свет, падающий с ночного неба.

Несколько десятков экспертов оборотней вышло из темноты, окружая Чэнь Чаншэна.

Слуги, которые планировали войти во дворец с Чэнь Чаншэном, в ужасе бежали.

Оборотень-эксперт впереди обладал массивной фигурой и излучал ужасающее давление.

Это был Сян Цю, самый младший сын лидера клана Сян, а также самый сильный эксперт из этого поколения клана Сян. Он провел свое детство глубоко в горах, культивируя тайные техники клана. Он редко возвращался в Город Белого Императора, и еще реже появлялся перед обычными людьми. Когда он появлялся, он был неподвижной горой.

Чэнь Чаншэн стоял в тени этой горы, тихо и спокойно.

Сян Цю возвышался над ним, говоря холодным голосом: «Какова цель Вашего Святейшества Попа одеваться в маскировку и входить во дворец ночью?»

Прежде, чем Чэнь Чаншэн начал говорить, за него заговорил юный голос, наполненный величием.

«Должна ли я докладывать кому-то, приглашая Учителя во дворец?»

Лоло звучными шагами вышла из Имперского Города в сопровождении нескольких десятков евнухов и дворцовых служанок.

Вскоре после этого позади слышалось еще больше шагов, а за ними последовал цокот копыт. Все это постепенно превратилось в дождь с редкими ударами грома.

Более тысячи элитных солдат-оборотней поспешили из Павильона Небесной Стражи, как волна. Они указали своим лесом холодных копий на этих экспертов оборотней.

Сян Цю прищурился, глядя на лидера племени Медведя впереди, и спрашивая: «Вы хотите поднять восстание?»

В темноте вокруг Имперского Города было слышно все больше и больше шагов и лошадиных копыт, пока все больше и больше солдат оборотней собиралось в этом месте.

Перед Имперским Городом становилось все шумнее, но казалось, как будто становилось все тише и тише.

Возможно, это было связано с тем, что настроение становилось все более напряженным, все более давящим.

Глубоко в Имперском Городе не было слышно ни одного голоса в темноте.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/314699>